

РЕЦЕНЗИИ

DISCUSSION OF *RUSSIA'S SKINHEADS: EXPLORING AND RETHINKING SUBCULTURAL LIVES* BY HILARY PILKINGTON, ELENA OMEĻ'CHENKO, AND AL'BINA GARIFZIANOVA.

ДИСКУССИЯ О КНИГЕ ХИЛАРИ ПИЛКИНГТОН, ЕЛЕНА ОМЕЛЬЧЕНКО И АЛЬБИНЫ ГАРИФЗЯНОВОЙ «РОССИЙСКИЕ СКИНХЕДЫ: ИЗУЧЕНИЕ И ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ СУБКУЛЬТУРНЫХ ЖИЗНЕЙ».

Софья Чуйкина

Введение к дискуссии

Софья Чуйкина – редактор отдела рецензий Laboratorium. Адрес для переписки: Université Paris VIII-Vincennes, Département des études slaves, 2 Rue de la Liberté, 93526, Saint-Denis, Cedex 02, France. stchouikina@soclabo.org.

Когда в 2010 году в издательстве «Routledge» вышла книга «Российские скинхеды», она сразу привлекла внимание активной части российского социологического сообщества. Причем вызывал интерес не какой-то отдельно взятый спорный тезис, а проект в целом. Правда, книга обсуждалась сначала больше в кулуарах, но уже по рассказам первых читателей стало очевидно, что ее появление стало важным событием. Поэтому редакция *Laboratorium* решила познакомить с ней читателей.

«Российские скинхеды» – это именно тот тип социологической продукции, к которому мы стремимся привлекать внимание: здесь есть оригинальное эмпирическое исследование и рефлексия о методе; теоретическая амбиция и намерение вписать российский кейс в международную дискуссию; наличие сравнительной перспективы; социальная и политическая значимость темы.

Исследование основано на включенном наблюдении за жизнью группы скинхедов в Воркуте на протяжении нескольких месяцев. Социологи, сами живущие в других городах, два раза приезжали в этот город для проведения полевой работы. В перерывах они поддерживали отношения с членами группы. Таким образом, им удалось проследить жизненные траектории этих молодых людей на протяжении нескольких лет.

Скинхеды впервые появились в Великобритании в 1960-е годы. За почти пятидесятилетнюю историю этого движения их идеология разветвилась на два

крыла – «традиционное» аполитичное анархическое направление и, более нам известное, расистское, проявляющее агрессию по отношению к «небелому» (в их понимании) населению.

Английские социологи начали изучать скинхедов в 1970-е годы, в рамках марксистского «субкультурного подхода», который был впоследствии раскритикован за повышенное внимание к классовой позиции и коллективности. Первая волна исследований подчеркивала, что движение скинхедов – это ответ рабочей молодежи на ухудшение позиции рабочего класса, обусловленный стремлением возродить символическую ценность сообщества и «чувство локтя». Скинхедский стиль тогда интерпретировался как демонстрация физической силы в контексте уменьшения значимости физического труда.

В дальнейшем движение скинхедов распространилось, и они появились во многих других странах. По мере развития и разветвления самого движения, появлялись новые социологические интерпретации. Помимо классового объяснения социологи стали интересоваться этническим и гендерным измерениями феномена скинхеда. Некоторые социологи интерпретировали скинхедский стиль как подражание предполагаемой негритянской маскулинности и желание утвердить агрессивный «белый» стиль. В дальнейшем чрезмерное внимание социологов к визуальному стилю скинхедов и описание этого сообщества как, прежде всего, «стилевого», тоже подверглось критике. Социологи стали обращать внимание на то, что важен не столько визуальный стиль и возможность демонстрации себя внешнему миру, сколько постоянное совместное проигрывание этого стиля в разных ситуациях. Книга «Российские скинхеды» вносит весомый вклад в развитие этого «перформативного» подхода.

В России движение скинхедов существует с начала 1990-х годов. Согласно данным, которые приводят авторы книги, в настоящее время их численность оценивается приблизительно в 75–100 тысяч человек, среди которых большая часть принадлежит к «нацистскому» направлению. Авторы обсуждают различные ответы на вопрос, чем объясняется популярность этого движения в мире в целом и в России в частности. Это и ответ на политическую ситуацию, и реакция на существующую систему социального и территориального неравенства. Однако Пилкингтон, Омельченко и Гарифзянова больше всего интересуются скинхедством как индивидуальным выбором, оно рассматривается как один из возможных вариантов «молодежной культурной стратегии». Поэтому в центре внимания книги оказываются те *значения*, которые придают сами скинхеды своему участию в этом, теперь уже глобальном, движении.

В обыденном сознании и в специализированной литературе всегда на первом плане находятся два аспекта феномена наци-скинхеда: принадлежность к фашистской и/или расистской идеологии и насилие по отношению к врагам. К этим последним относятся представители других субкультур (например, панки) и представители этнических групп, которых считают «небелыми». Книга «Российские скинхеды» не опровергает эти распространенные представления, однако показывает, что идеологическое и бойцовское измерения не исчерпывают значение понятия «скинхед» для участников группы, и в общем-то не являются главными.

Авторы показывают, что они в наибольшей степени приблизились к пониманию того, что значит быть скинхедом, наблюдая за телесными практиками участников группы. Совместные тренировки в спортзале, драки друг с другом и с врагами, бритье друг другу затылков, самостоятельно прокалываемые татуировки и пирсинги, – такие «повторяемые действия» (*repeated performance*) позволяют этим молодым людям поддерживать ощущение близости и солидарности. Авторы предлагают неожиданное для читателя понятие «переговоров» (*negotiation*) для понимания феномена скинхедства. Подростки из рабочей среды, нередко обделенные вниманием взрослых, находят в группе идейных сообщников необходимые для них ресурсы: дружеские связи, ощущение защищенности, а заодно и ощущение смысла жизни, близких людей и идеи, за которые они даже готовы умереть. Это смещение акцентов в понимании феномена скинхеда с фашистского мировоззрения и насилия к поиску защищенности и дружеской солидарности, весьма дискуссионно и заслуживает, на наш взгляд, дальнейшего обсуждения.

Исследование было проведено в Воркуте, в городе-символе, о современной жизни которого нам почти ничего не известно. Книга начинается с обсуждения того, какой отпечаток накладывает гулаговское прошлое на пространственную структуру города и как, в свою очередь, эта пространственная структура формирует жизненный мир молодежи. Авторы определяют Воркуту как *survival city* – нам представляется, что эта метафора обобщает суть быта и бытия не только в этом городе, но и во многих других городах бескрайней российской периферии. Возможно, что эту метафору стоило бы превратить в социологический концепт, который обобщал бы некоторые характеристики условий жизни и жизненных стратегий населения в таких городах.

Исследование показало, что, несмотря на то, что респонденты (как и другие жители города), скорее всего, являются потомками тех, кто имел то или иное отношение к лагерю, гулаговское прошлое Воркуты не является предметом обсуждения ни с родителями, ни между собой. Есть ли связь между этим прошлым и тягой к экстриму, к насилию? Книга не дает однозначного ответа, но предлагает элементы для рефлексии на эту тему.

Главной организующей деятельностью для молодежи в *survival city* является спорт. Спорт здесь – это нечто большее, чем развлечение, это стержень жизни. Тренировки организуют досуг и практики общения. Значительная часть сцен, воспроизведенных в дневниках наблюдения, имела место в спортзале. Является ли это характерным лишь для группы, практикующей уличные драки? О чрезвычайно важной роли спорта для молодежи небольших городов было известно и раньше, но эта книга в очередной раз показывает, что она нуждается в дальнейшем исследовании.

Наконец, эта книга выводит нас к большому и общему вопросу, который давно обсуждается социологами – что такое «молодежь» и «молодежный»? В какой степени это понятие является возрастным, насколько здесь важно культурное измерение? Помогает ли нам это понятие или, наоборот, мешает понять сущность расистских и фашистских воззрений и действий?

Цель этого форума – придать новый импульс исследованию молодежного экстремизма и расизма, молодежных субкультур и социологии молодежи в целом.

Нам представляется, что эта книга открывает перспективы для новых исследовательских проектов, и обобщенный в ней опыт полевой работы и ее теоретического осмысления будет, безусловно, полезен в будущем. Мы также надеемся, что в скором времени появится ее русское издание.

Мы предоставляем слово для более подробного обсуждения значимых аспектов книги специалистам из разных стран – тем людям, которые изучали правые движения, неофашистские идеологии и городские молодежные субкультуры. В нашем форуме принимают участие социологи и антропологи из России, Чехии, Германии и Америки. Мы попросили их прокомментировать методы, теоретические подходы и основные выводы книги «Российские скинхеды» в сопоставлении с тем исследовательским контекстом, который знаком нашим рецензентам по их собственным исследованиям.